

Барона Золотого Пламени, похоже, это очень соблазнило, и он глубоко задумался.

Тем временем в глазах Хань Ли промелькнуло странное выражение, когда он услышал название «Дьявольская Божественная Молния Варджры».

Неудивительно, что эти три предмета показались ему знакомыми; они были изготовлены из листьев Золотого Молниеносного Бамбука, которые он дал Цин Юаньцзы в качестве основного материала.

Эти листья происходили из того же источника, что и стебель Золотого Молниеносного Бамбука, поэтому их ауры, естественно, были очень похожими.

Несмотря на то, что эта молния должна была быть эффективным оружием против Небесных Дьяволов других миров, это были небесные дьяволы, которые появлялись только тогда, когда кто-то делал попытку прорыва на Стадию Великого Вознесения или претерпевал небесные требуяции на Стадии Великого Вознесения, так что сейчас ему не стоило беспокоиться об этом.

Хотя Хань Ли случайно наткнулся на рынке одной чужеземной расы на метод закаливания этой молнии, он был ошеломлен огромным количеством материалов элемента молнии, необходимых для её закаливания.

В то время он знал, что не сможет собрать все необходимые материалы и что он все равно не сможет их усовершенствовать, поэтому он неохотно отложил это дело в сторону.

Тот факт, что даже Цин Юаньцзы смог усовершенствовать только шесть частей этой молнии за несколько столетий, еще раз подтвердил то, что это было за пределами его возможностей, и казалось, что у него не было никаких шансов усовершенствовать эту молнию до того, как он достигнет поздней стадии Интеграции Тела.

«Трех кусочков Дьявольской Божественной Молнии Ваджры действительно достаточно, чтобы обменять на Самосозидающую Землю, но я не понимаю одного: разве у тебя самого нет Божественного Эликсира Адской Реки? Зачем ты проделал весь этот путь, чтобы обменяться со мной?» — скептически спросил Барон Золотого Пламени.

«Весь мой эликсир был одолжен кое-кому более 100 лет назад, а Господину Даоссисту Ханю требуется этот предмет, чтобы преодолеть узкое место его следующей стадии Интеграции Тела. Я должен ему одолжение из-за соглашения, которое мы заключили, поэтому мне не оставалось ничего другого, кроме как прийти к тебе, чтобы попытаться получить немного эликсира», — объяснил Цин Юаньцзы.

«Ты обещал ему Божественный Эликсир Адской Реки? Похоже, ты действительно в долгу перед ним!» — проговорил Барон Золотого Пламени, повернувшись к Хань Ли с оттенком удивления в глазах.

Хань Ли слегка поклонился в знак уважения и воздержался комментариев.

«Я действительно должен ему очень большую услугу. Хорошо, я сказал тебе все, что хотел сказать. Если ты все еще не можешь принять решение, тогда мне придется пойти к кому-нибудь другому, кто тоже скоро столкнется с молниеносным испытанием, и я уверен, что он будет более чем счастлив обменяться со мной», — многозначительно сказал Цин Юаньцзы.

«Ха-ха, я не говорил, что отказываюсь, брат Цин. Раз ты искренен со мной, и я тоже должен тебе услугу, я соглашусь на этот обмен», — усмехнулся Барон Золотого Пламени после краткого размышления.

«Ты принял мудрое решение, брат Цзинь! Это определенно взаимовыгодный обмен для нас обоих», — восторженно ответил Цин Юаньцзы.

Барон Золотого Пламени улыбнулся, а затем внезапно открыть рот, выплюнув четыре шара духовного света, три из которых были белыми, а другой — желтыми.

Они состояли из трех маленьких флаконов из белого нефрита и шкатулки из желтого нефрита.

По взмаху его руки эти четыре предмета одновременно полетели к Цин Юаньцзы. В то же время он махнул другой рукой в сторону зеленой нефритовой коробки на столе, а также двух других частей Дьявольской Божественной Молнии Ваджры, и все эти предметы оказались в его руках.

Тем временем Цин Юаньцзы также взял в свои руки маленькие пузырьки и коробку из желтого нефрита и сразу же начал внимательно осматривать предметы своим духовным чутьем.

Через некоторое время на его лице появилось довольное выражение. «Я действительно должен поблагодарить тебя, брат Цзинь. Господин Даоссист Хань, вот твой Божественный Эликсир Адской Реки».

Сказав это, Цин Юаньцзы бросил три маленьких флакона Хань Ли движением запястья, и Хань Ли поспешно принял их в ликующей и благодарной манере.

Цин Юаньцзы изначально согласился дать ему только два флакона этого эликсира, но теперь он дал ему все три флакона, явно в качестве дополнительной награды за все материалы, которые он собрал. Казалось, что он принял мудрое решение, предложив все собранные им материалы, а не утаив некоторые из них.

Этот Божественный Эликсир Адской Реки был чрезвычайно ценен, но для Цин Юаньцзы не был очень полезен, поэтому он, естественно, не собирался скупиться на него.

Барон Золотого Пламени явно был очень доволен этим обменом и начал болтать с Цин Юаньцзы.

Они обменялись некоторыми малоизвестными новостями о Мире Духов, а также некоторой информацией о культивации, и Хань Ли также извлек пользу из их разговора.

Почти два часа пролетели в мгновение ока, и Цин Юаньцзы наконец встал, чтобы попрощаться.

Барон Золотого Пламени не пытался задержать его, но он тоже поднялся на ноги, чтобы проводить Цин Юаньцзы до ворот своего дворца.

Именно в этот момент в воздухе над островом раздался оглушительный грохот, заставивший весь дворец содрогнуться. Казалось, что-то ударило по ограничению над островом.

Все трое в зале были очень встревожены этим и обменялись слегка растерянными взглядами.

Это была откровенная провокация!

Цин Юаньцзы ударил по острову ограничением, казалось бы, мощным ударом Ци меча, но на самом деле удар не обладал большой силой, тогда как только что раздавшийся шум явно был вызван полным нарушением ограничения.

Барон Золотого Пламени быстро пришел в себя и с яростным выражением на лице сделал ручную печать, чтобы активировать какую-то способность. Однако в следующее мгновение в воздухе над залом внезапно раздался мужской голос.

«Барон Золотого Пламени, Цин Юаньцзы, вы там? Поторопись и выходите, чтобы поприветствовать меня, нитчожества!» - голос был очень грубым и неотесанным, и выражение лиц Барона Золотого Пламени и Цин Юаньцзы слегка изменилось, переглянувшись между собой.

«Почему никто еще не вышел поприветствовать меня? Ты хочешь, чтобы я сровнял это место с землей?» Человек снаружи, казалось, стал терять терпение, и как только его голос умолк, за пределами дворца быстро раздались оглушительные удары.

Сразу же после этого над всем островом прокатилась вспышка пространственных флуктуаций, снаружи зала вспыхнул золотой свет, и в зал ворвался в панике охранник в золотых доспехах.

«Мастер, человек снаружи...»

«Я знаю, кто он, можешь быть свободен. Брат Цзян, похоже, ты не сможешь уйти в ближайшее время. Пойдем и поприветствуем этого старого монстра вместе! Иначе он действительно может уничтожить весь мой остров», — сказал Барон Золотого Пламени.

«Кажется, у меня нет другого выбора, кроме как встретиться с ним. Судя по прошлому опыту, это будет не очень приятно», — покорно вздохнул Цин Юаньцзы.

Барон Золотого Пламени также покорно вздохнул, а затем сложил ручную печать, после чего его тело вспыхнуло золотым светом, и тогда слой золотого пламени, казалось, полностью окутал его.

Раздался глухой удар, и пламя внезапно рассеялось, в то время как Барон Золотого Пламени также внезапно исчез. Это была чрезвычайно редкая техника огненного движения!

Тем временем Цин Юаньцзы просто летел ко входу в зал в виде полосы золотого света, но по пути растворился в воздухе.

Таким образом, Хань Ли был единственным, кто остался в зале.

Он невольно задался вопросом, что за существо могло вызвать такую настороженную реакцию у пары существ стадии Великого Вознесения. Он не хотел встречаться с этой могучей фигурой, но встреча казалась неизбежной. Имея это в виду, Хань Ли глубоко вздохнул, и позади него раздался удар грома, после чего на его спине появилась пара полупрозрачных крыльев. Он взмахнул крыльями и исчез в виде дуги лазурно-белых молний.

В воздухе на высоте более 10 000 футов над островом Цин Юаньцзы и Барон Золотого Пламени столкнулись с гигантским существом длиной более 1000 футов, и у обоих на лицах было почтительное выражение.

Гигантское существо было блестящим угольно-черным жуком, а на голове жука стоял худощавый пожилой мужчина.

На вид мужчине было около 60 лет, у него были глубоко посаженные глаза и большие ноздри. На нём был набор ярких мантий и ожерелье из мерцающих серебряных бусин на шее, каждая бусина которого была размером с яйцо.

Весьма тревожным выглядело то, что не только белый световой барьер исчез, но и 3 других охранников в золотых доспехах были туго связаны белой нитью, вылетевшей изо рта жука.

Эти охранники неудержимо кружились в воздухе, выставляя себя полными дураками.

Когда Хань Ли появился позади Цин Юаньцзы в виде лазурно-белой дуги молнии, Барон Золотого Пламени оценивал пожилого человека, стоящего на вершине жука, с натянутой улыбкой на лице, не обращая внимания на трех своих связанных подчиненных.

«Брат Пустотный Дух, ты очень редко находишь время навестить меня. Пожалуйста, спустись в мой дворец, чтобы выпить духовного чая».

«Хе-хе, ты так говоришь, но на самом деле ты надеешься, что я никогда не приду к тебе в гости, верно?» - пожилой человек откровенно усмехнулся.

«Я бы не осмелился так подумать. Кстати, как ты узнал, что брат Цзян тоже пришёл навестить меня?» - выражение лица Барона Золотого Пламени слегка изменилось, и он поспешно сменил тему разговора, направив ее на Цин Юаньцзы.

Цин Юаньцзы, естественно, внутренне выругал Барона Золотого Пламени за то, что тот бросил его на растерзание волкам, но, заставив себя улыбнуться, сказал: «Мне также было интересно, как вы узнали, что я пришёл навестить Брата Цзиня?»

«Ха, я не просто посетил твою пещерную резиденцию, я посетил всех в этой адской реке! Двое из них были в уединении и не хотели меня видеть, но они вышли мне навстречу после того, как я разрушил их жилища! Надо было просто подчиниться с самого начала», — самодовольно захохотал пожилой мужчина.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1869327>